

*Н. А. Лаас
Киев*

История крымских татар периода позднего сталинизма и хрущевской «оттепели»: экскурс в англоязычную историографию

Цель данной статьи — дать общую характеристику изучения истории крымских татар периода позднего сталинизма и хрущевской «оттепели» в англоязычной историографии, определить основные темы и концепции, преобладающие в работах западных ученых, а также проанализировать современные тенденции исследований и их последующие перспективы.

Источниками для данного исследования стали работы, которые вышли после 1945 г. на английском языке и были выполнены американскими, британскими или канадскими учеными, изучавшими и изучающими проблемы истории крымских татар послевоенного периода¹.

С начала 1990-х гг., когда появилась реальная возможность работы с новыми архивными материалами, проблема депортации крымского народа 1944 г. и последующего национального движения крымских татар вызвала к себе неподдельный интерес со стороны украинских историков, выразившийся появлением целого ряда научных исследований. Как результат, современная украинская историография имеет в своем распоряжении большое количество публикаций, посвященных этой теме. Среди них — оригинальные авторские исследования², материалы различных конференций³, сборники документов⁴. Авторы четко позиционируют историю крымских татар как актуальную проблему современной украинской исторической науки, но, в тоже время, почти не прибегают к изучению этой темы в зарубежной историографии. Нами не выявлено ни одной специальной работы, в которой бы рассматривалась проблема послевоенной истории крымских татар с включением материалов англоязычных работ. Только в отдельных исследованиях скупо упоминается о деятельности крымскотатарской диаспоры в США, в частности, о её роли и влиянии на становление крымскотатарской проблематики в англоязычных исследованиях⁵.

В русской же историографии заметны отдельные попытки очертить общие тенденции зарубежной историографии проблемы, прежде всего в работах Михаила Губогло и Светланы Червонной. В отредактированной ими монографии авторы вводят специальный раздел — «Крымскотатарское национальное движение. Информационная база и историография», в котором, кроме прочего, рассматривают проблему истории крымских татар в западной историографии⁶. Особое внимание они уделяют влиянию русских историков, работы которых получили широкую огласку за рубежом. Заключение исследователей достаточно глубоки и аргументированы, однако, в связи с тем, что работа М. Губогло и С. Червонной написана в 1992 г., в ней не могла быть представлена современная историография проблемы, которая, надо подчеркнуть, сделала серьезный шаг вперед в изучении вопросов крымскотатарской истории.

Предварительный обзор англоязычных публикаций о крымских татарах был сделан Нермином Ереном⁷. По его мнению, история крымских татар мало из-

вестна на Западе прежде всего в связи с отсутствием репрезентативных источников в зарубежных библиотеках. Однако, что примечательно, главным событием в истории крымских татар, инициировавшим интерес к этой национальности западных исследователей, явилось насильственное перемещение крымских татар в 1944 г. Подобную мысль высказывали в своей работе М. Губогло и С. Червонная⁸. В большей мере Н. Ерен обращает внимание на работы, которые касаются истории крымских татар до начала Второй мировой войны. Среди исследователей этого периода он называет Алана Фишера, Эдварда Оллворта, Эдварда Джеймса Лазерини, Хакана Кирилми, Алана Кагедана, Кемала Карпата, Марка Пинсона. Что же касается периода, который интересует нас, то здесь Н. Ерен упоминает только общие работы Алана Фишера и Эдварда Оллворта, а также перевод с русского языка работы Александра Некрича. Очерк Н. Ерена обзорный, самым автором обозначенный как библиографическое эссе. Ему явно не хватает аналитических выводов и обобщений. Другие историографические обзоры англоязычной историографии проблемы послевоенной истории крымских татар нам не известны.

Есть несколько выборочных библиографий работ, которыми мы воспользовались при написании нашей работы. Одна из них — аннотированная библиография в работе современного историка Отто Пола «Этнические чистки в СССР, 1937–1949»⁹. Другие — списки работ, изложенные Мубейином Алтаном-Бату¹⁰ и Гирей Сайнур Алтур¹¹.

В украинской историографии проблемы истории крымских татар традиционно считаются частью украинского прошлого. Украинские историки, формально не имея на то оснований ни территориального, ни национального характера, включают историю Крыма послевоенного периода (после Второй мировой войны) в историю Украины. В качестве аргументов, доказывающих правомерность подобного исторического объединения, они приводят факты относительно многовекового общего прошлого и последующего включения Крыма в состав Украинской ССР как её автономной части. Существование национальной крымскотатарской истории и отдельное её изучение за рамками украинского прошлого практически не обсуждается в современной украинской историографии.

Однако в других историографиях, в данном случае англоязычной, тезис о крымскотатарской истории как органической части украинского прошлого не так однозначен. Например, Дэвид Марплз, исследуя сталинизм в Украине в 1940-е гг., в отдельном разделе «Коллаборационизм в Украине в военное время» детально рассматривал проблему сотрудничества украинцев с нацистскими оккупантами, однако, ни словом не упомянул о крымских татарах, которые по тем же обвинениям были выселены из Крыма¹². Причина молчания автора, как мы можем предположить, заключается в том, что он не отождествлял этот вопрос с украинской историей, по крайней мере, применительно к периоду 1940-х гг. Заметна и обратная взаимосвязь. Представители англоязычной историографии, занимающиеся исследованием послевоенной истории крымских татар, никак не связывают её с историей украинцев. Как составная часть украинской проблематики история крымских татар воспринимается западными исследователями лишь при изучении исторического периода, начинающегося с момента возникновения независимого украинского государства с автономной областью Крым в своем составе.

В 1950–1960-х гг. послевоенная история крымских татар не стала предметом отдельного исследования в англоязычной историографии. Внимание историков в то время, как справедливо отмечают М. Губогло и С. Червонная, было сосредоточено на более ранних периодах крымскотатарской истории, положении исламских народов в Советском Союзе в целом и взаимоотношениях последнего с другими мусульманскими странами, а также на концепциях пантюркизма и панславизма. Этим проблемам были посвящены работы Сержа Зенковски, Джона Армстронга, Александра Беннигсена, Шанталь Лемерсье-Келькеже, Ивара Спектора и других ученых. Например, работа последнего из авторов достаточно типична для исследований того периода. И. Спектор концентрирует свое внимание на взаимоотношениях СССР с мусульманскими странами в 1917–1958 гг., время от времени обращаясь за примерами к внутренней политике высшего советского руководства по отношению к собственным исламским народам. Вскользь автор упоминает и о депортации крымских татар 1944 г. как об одном из первых шагов советской власти по предотвращению «мусульманской угрозы»¹³. Из этого следует, что зарубежным историкам отмеченного периода было известно, хотя бы в общих чертах, о событиях сталинской депортации народов, однако, данная проблема пока не находила надлежащего отклика в текстах их работ.

В 1970-х гг. ситуация достаточно кардинально меняется. Крымскотатарское национальное движение, первые попытки организации которого ощутимы уже после нескольких лет проживания народа в Средней Азии, во второй половине 1960-х находилось на пике своей активности. В это время выступления и требования лидеров движения становятся широко известными западной общественности. Как отмечают М. Губогло и С. Червонная, «в 1970-е гг. мощный поток информации о размахе крымскотатарского движения в СССР устремился на Запад, и проблемы развития этого движения стали предметом серьезных научных интерпретаций в разных национальных исторических школах»¹⁴. Следует только добавить, что интерес исследователей пробудили не только проблемы развития движения, а также его непосредственные причины, предпосылки, исторические корни трений татар и славян в Крыму.

М. Губогло и С. Червонная в становлении зарубежной историографии крымскотатарского вопроса особую роль отводят русской исторической мысли, в частности работам авторов, которые получили возможность опубликовать свои материалы за рубежом. Публикации русских историков на Западе выполняли следующие функции. Во-первых, их работы заполняли информационные лакуны в западном источниковедении. Достаточно часто за рубежом авторы получали возможность беспрепятственной публикации собранных и накопленных в СССР материалов и источников, а также их дальнейшей систематизации и классификации в различных сборниках материалов самиздата и других документов (примером может служить самиздатовский московский журнал «Хроника текущих событий», переизданный 1979 г. в Амстердаме Фондом имени Герцена; «Хроника защиты прав в СССР», которая издавалась в Нью-Йорке с 1973 г.; русское эмиграционное издание «Посев»)¹⁵. Во-вторых, издания русских авторов прямо влияли на оценку движения крымских татар, придавая ему окрас крайнего благородства, жертвенности и драматизма. К работам, в полной мере достигшим такой цели, М. Губогло и С. Червонная относят очерк Льва Копелева «Муштафа Джемилев» в «Хронике защиты прав в СССР» (1976) и эссе Лидии Чуковской «Лицо бесчеловечья» в том же издании (1976)¹⁶.

Среди русских историков, выходцев из Советского Союза, особой популярностью в зарубежном историческом крымоведении пользовался Александр Некрич. А. Некрич служил в советской армии во время Второй мировой войны и был в Крыму в 1944 г., где ему пришлось стать одним из свидетелей депортации крымских татар. В 1976 г. А. Некрич покинул СССР. С выездом за границу он сразу же взялся за подготовку к публикации своих исследований по проблеме переселения, преследования и уничтожения сталинским режимом отдельных народов Союза в последние годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы. В 1978 г. в Нью-Йорке вышла его работа «Наказанные народы». Практически сразу монография была переведена на английский язык и стала классической, отсылки на которую считались обязательными для последующих исследователей крымскотатарской проблематики вплоть до 1980-х гг.¹⁷

Следует отметить, что документальные и критические публикации по проблеме крымских татар встречаются не только в русскоязычных, но также и в украинскоязычных зарубежных изданиях того времени. С 1954 г., когда Крымский полуостров стал административной частью Украинской ССР, научные и общественные деятели из украинской диаспоры актуализируют крымскую проблематику в своих выступлениях и публикациях, прежде всего, в контексте высказываний о моральной ответственности украинского народа за решение высших властей о депортации населения из Крыма. В украинских периодических изданиях довольно часто публиковались документы, имевшие отношение к крымскотатарскому национальному движению и крымской проблеме в целом, а также выступления лидеров этого движения¹⁸. Более того, в 1970-е гг. в Украине появился ряд исторических и политологических исследований, посвященных современным проблемам крымских татар, особенностям и перспективам их национального движения. Прежде всего, это монографии Бориса Левицкого, статьи Петра Потичного и Ивана Майстренка¹⁹. Оскар Галецки, рецензент работы П. Потичного, отмечал, что рецензируемый автор представил крымских татар первой национальностью, чьи лидеры смогли получить повсеместную поддержку своих сограждан для отстаивания национальных требований перед высшим московским руководством. Кроме того, П. Потичный обратил внимание и на непосредственные причины возникновения движения, в частности — на переселение татар из Крыма и расселение их среди других народов²⁰.

Для развития зарубежной историографии крымскотатарской проблемы важное значение имело основание в 1976 г. в Нью-Йорке Фонда «Крым», представители которого одной из своих первостепенных задач провозгласили как можно более информативно раскрывать деятельность крымскотатарского национального движения. В связи с этим планировались активная издательская деятельность и поддержка научных разработок данного вопроса. В 1986 г. в Бостоне Фонд начал издавать на английском языке журнал «The Crimean Review», редактором которого стал известный крымскотатарский деятель Мубейин Алтан-Бату. Основной целью издания была публикация материалов, которые имели отношение к истории крымскотатарского движения в СССР²¹. М. Губогло и С. Червонная основанию Фонда придают очень большое значение. По их мнению, он аккумулировал в себе все важнейшие исследования крымскотатарской проблематики. Если раньше исследовательские центры по изучению крымскотатарского движения располагались в различных советологических институтах, то

теперь организационную роль взял на себя основанный Фонд²². Таким образом, Фонд «Крым» стал центром не только научных исследований движения, но и своеобразным архивом, сосредотачивавшим в своих фондах источники и дополнительные материалы, что, конечно же, существенно укрепляло источниковедческую базу зарубежных исследований проблемы. Однако только с основанием англоязычного журнала Фонд мог претендовать на лидерство в зарубежной историографии. Случилось же это в середине 1980-х гг. Поэтому выводы М. Губогло и С. Червонной об утрате значения отдельных советологических научных центров в изучении крымскотатарской проблематики кажутся нам несколько поспешными. Они и дальше продолжали играть заметную роль в англоязычном крымоведении, особенно те из них, которые занимались изучением ислама, а также Средней Азии.

Одной из первых непосредственно проблему послевоенной истории крымских татар затронула Анна Шихи в своих работах о крымских татарах, поволжских немцах и месхетинцах, опубликованных в начале 1970-х гг. Отдельные замечания относительно истории этой национальности в составе СССР и освободительном движении её представителей в своих статьях сделали Едиж Кири-мал и Дэвид Ковалевски.

Особого внимания заслуживает сборник «Россия без цензуры», который увидел свет в Лондоне в 1972 г.²³ Книга представляет собой перевод и комментарии первых одиннадцати номеров уже упомянутого нами журнала «Хроника текущих событий». С появлением этой публикации англоязычные исследователи получили возможность ознакомиться с достаточно ценным источником по истории диссидентского движения в Советском Союзе. В контексте же нашей темы весьма примечательно, что составители отдельным параграфом выделили крымскотатарское национальное движение. В этом параграфе можно найти места из «Хроники...», описывающие демонстрации крымских татар, случаи самовольного возвращения отдельных татар на родину, суд над лидерами национального движения и прочее. В кратком комментарии к переводу указано, что проблема татарского переселения и татарского движения достаточно хорошо известна на Западе главным образом посредством статей самиздата, однако, по мнению редактора, наиболее полно эту тему раскрыл Роберт Конквест в своей книге «Убийцы нации» (1970). Кроме того, в сборнике практику Советского Союза в отношении крымских татар однозначно квалифицировали как «расистскую политику»²⁴.

В конце 1970-х гг. Алан Фишер был одним из первых в англоязычной историографии, кто подал общую историю крымских татар. Специалист по истории Крымского ханства, в 1978 г. он написал работу «Крымские татары», в которой впервые на английском языке изложил краткую историю этого народа от его начал до конца 1960-х гг. Конечно, рецензенты указывали на обзорность работы, однако, для обычного западного исследователя это было первое знакомство со всей историей крымских татар в одной книге. Весьма примечательно, что, несмотря на цель А. Фишера дать обзор всей истории крымских татар, читатели опять же в первую очередь обращали внимание на депортацию и национальное движение — центральные проблемы зарубежных исследований крымскотатарской истории. Джеймс Мейс, рецензируя книгу А. Фишера, сразу начал с рассмотрения событий 1944 г. Среди причин, подвигнувших Сталина на приказ о переселении, Дж. Мейс наименее основательными считает официально про-

пагандируемую версию о сотрудничестве крымских татар с нацистами. Скорее уж высшее руководство хотело переселить подальше мусульманские народы от советско-турецкой границы. Выводы Дж. Мейса имели под собой достаточно оснований, и в современной англоязычной историографии этот геополитический фактор признан одной из главных причин переселения. Обращает на себя внимание тот факт, что Дж. Мейс трактует передачу Крыма Украинской ССР в 1954 г. как невольное возложение на украинцев части ответственности за изгнание крымскотатарской нации с её родины²⁵.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. работы по исследованию ислама и исламских народов в составе СССР продолжали публиковать Александр Беннигсен, Шанталь Лемерсье-Келькеже, Алан Фишер, Эдвард Лаззерини. Иногда данные авторы в контексте более широких тем поднимали и крымскотатарскую проблематику. К примеру, два последних из упомянутых историков написали очерки о крымских татарах в сборниках работ, посвященных этническим границам и национальным языкам в СССР.

В 1988 г. был опубликован сборник работ под редакцией Эдварда Оллвурта «Татары Крыма. Их борьба за выживание»²⁶. В нем собраны статьи, написанные как учеными, специалистами с крымскотатарской истории, так и татарскими интеллектуалами и диссидентами. Среди авторов были Эдвард Оллвурт, Алан Фишер, Эдвард Лаззерини, Питер Риддвей, а также Айше Сейтмуратова, Людмила Алексеева, Мубейин Алтан-Бату, Сеит Амет Кырымча, Риза Гюлюн и др. Редактор сборника – Эдвард Оллвурт – профессор Колумбийского университета, специалист по истории Средней Азии, в частности Узбекистана, куда после 1944 г. были депортированы крымские татары. В сборнике главным образом представлены исследования о крымскотатарском национальном движении, в частности статьи об Исмаиле Гаспринском, Мустафе Джемилеве и других национальных лидерах. К тому же впервые на английский язык переведен ряд оригинальных документов официального и неофициального характера, которые относятся к крымской истории, что сделало это издание ценным источником для дальнейших исследований.

Подводя итоги изучения послевоенной истории крымских татар в англоязычной историографии на протяжении 1950–1980-х гг., нужно подчеркнуть, что в это время интерес к данной проблематике поддерживался в первую очередь политическими факторами: идеологическим противостоянием СССР и Запада времен «холодной войны», постоянным вниманием, которое уделялось разнообразным диссидентским движениям в Советском Союзе, в т. ч. и крымскотатарскому, а также активностью отдельных представителей крымскотатарской диаспоры в Северной Америке и эмигрантов из СССР. Соответственно авторами большей части англоязычных работ по истории крымских татар были или выходцы из диаспорной, диссидентской среды, или специалисты-советологи, которые занимались исследованием ислама, истории Средней Азии, оппозиционными движениями в СССР, историей Российской империи XVIII–XIX веков. В любом случае при таких условиях крымскотатарская проблема была частью более широкой проблематики, чаще всего истории террора в Советском Союзе и различных оппозиционных движений. Значение же работ, написанных в течении этого периода, в том резонансе, который они создали опять же в политической и общественной сфере, формируя отношение власти и общественности Запада к Советскому Союзу. С научной точки зрения публикации 1950–1980-х гг. часто

грешат ошибками и неточностями, главным образом в связи с той достаточно специфической источниковедческой базой, которой приходилось пользоваться авторам работ. Среди наиболее доступных источников того времени по истории крымских татар можно выделить мемуарную литературу, самиздатовские документы, различного характера тексты лидеров национального движения, официальные советские источники, советскую прессу. Таким образом, наибольшее внимание исследователи уделяли теме крымскотатарского диссидентского движения, более полно обеспеченной материалами, а депортацию крымских татар, факт которой на Западе был известен, интерпретировали скорее как непосредственную причину возникновения этого движения.

С распадом Советского Союза и образованием новых независимых государств англоязычная историография национальных проблем СССР, которая пребывала до этого в рамках советологии, столкнулась с острой необходимостью переосмысления методологических и концептуальных основ своих научных исследований. Особенно актуально данный вопрос стал для изучения тех национальностей, которые в итоге так и не получили независимость, соответственно продолжали играть роль дестабилизирующего фактора в новых державах. Крымские татары не стали здесь исключением, скорее наоборот, интерес к крымскотатарским исследованиям на Западе разгорелся с новой силой, сравнимой разве что с периодом второй половины 1970-х гг. В то время он подкреплялся, как мы уже упоминали выше, значительной мерой политическими и идеологическими факторами, среди которых особое место занимало противостояние СССР и США, поддержка последними диссидентских движений в Союзе, в том числе и чрезвычайно активного крымскотатарского национального движения. На современном же этапе интерес к этой национальности связан со стратегическими причинами, среди которых — значительное влияние крымскотатарского фактора на политическую стабильность в Украине, и использование Крыма как плацдарма российской экспансии. Большую роль играет также актуальность националогии, конфликтологии, этносоциологии и культурологии в современных исторических исследованиях, общий интерес западной историографии к проблемам развития и особенностям функционирования Российской империи и Советского Союза как многонациональных политических образований.

Первые исследования, в которых с новых позиций рассматривалась крымскотатарская проблематика, появились на Западе в начале 1990-х гг. Основной их особенностью было то, что большая их часть, хотя и написана учеными, историками, политологами или социологами, создавалась под заказ определенных заинтересованных корпораций, исследовательских институтов, общественных организаций, которые хотели разобраться в современном состоянии крымскотатарской проблемы. Соответственно, авторов таких работ в первую очередь интересовали последние события современного положения крымских татар в независимой Украине. Однако для того, чтобы объяснить читателю-неспециалисту суть крымскотатарской проблемы, авторы часто были обязаны возвращаться к причинам её возникновения, каковыми считалась политика Сталина и его преемников по отношению к крымским татарам. Таким образом, история крымских татар периода позднего сталинизма и хрущевской «оттепели» присутствует в такого типа работах скорее не как самостоятельная исследовательская тема, а как предыстория проблемы на её современном этапе.

К примеру, исследованию Крыма, особенностям политической и правовой позиции его население, в том числе и крымских татар, посвящены работы английского политолога, специалиста по новейшей истории Украины, Эндрю Вилсона, изданные им в 1990-х гг.

На комплексном изучении развития Крыма фокусирует свои усилия Программа науки и международной безопасности Американской ассоциации развития науки. Осенью 1994 г. данная ассоциация организовала международную конференцию в Киеве «События в Крыму: Проблемы для Украины и последствия для безопасности региона», основной задачей которой было проанализировать современную ситуацию на полуострове. Среди участников конференции были известные специалисты: Александр Мотыль, Эндрю Вилсон, Роман Солчаньк, Шерман Гарнетт и др. Выступления на конференции впоследствии были дополнены и изданы отдельным сборником²⁷. В целом, темы докладов на конференции касались современного периода, особенно украинских парламентских и президентских выборов 1994 г. и их результатов в Крыму, геополитического положения Крыма между Украиной и Россией, национальных интересов США в Крыму и прочее. Определенное отношение к интересующему нас периоду крымскотатарской истории имеет только статья лидера крымского национального движения Мустафы Джемилева, в которой он рассматривает историю национального движения своего народа. Работа имеет большую ценность как мемуарный источник, нежели как научный труд, поскольку автор, используя минимум литературы, отображает взгляд непосредственного участника тех событий. Однако некоторые замечания М. Джемилева относительно особенностей и периодизации национального движения впоследствии встречаем уже в научных работах западных исследователей как утвердившиеся концепции. Например, начало послевоенного татарского освободительного движения, по мнению, М. Джемилева, следует относить к 18 мая 1944 г., дню депортации, поскольку уже в тот день были случаи сопротивления властям и наказания сопротивляющихся, а также написаны первые обращения к властям. Организованное движение не могло возникнуть в первое десятилетие после депортации, поскольку в то время татары были обеспокоены элементарным выживанием. Такая возможность, хотя и в урезанной форме, появилась после XX съезда КПСС. В последующие годы М. Джемилев выделяет две главные фазы развития движения. Первая, с середины 1950-х до середины 1960-х гг., когда движение обрело свое организационное оформление, однако, его лидеры еще верно стояли на принципах марксизма-ленинизма, чистосердечно веря в коммунистическую идеологию. Безрезультатность первых требований привела к радикализации движения в середине 1960-х гг., появлению лидеров, которые, прежде всего, представляли национальные интересы крымских татар²⁸.

Несколько иную точку зрения относительно начала движения представляет редактор журнала «The Crimean Review» Мубейин Алтан-Бату, который в специальном номере этого журнала в 1995 г. опубликовал статью, посвященную истории крымскотатарского национального движения. По мнению исследователя, его истоки следует искать уже в XVIII в., когда Крым был присоединен к России. Борьба крымских татар против большевиков также составляет важную часть истории движения. Началом современного этапа крымскотатарских национальных выступлений М. Алтан-Бату считает 1956 г., т. е. начало процесса

десталинизации. В целом же, исследователь выделяет четыре периода развития движения: начальный (1956–1964), период наибольшей активности (1964–1969), период кризиса (1969–1987) и период обновления (с 1987). Характеристики особенностей двух первых в общем повторяют утверждения, высказанные М. Джемилевым²⁹.

В это же время Проект изучения принудительной миграции в рамках института «Открытое общество» издал рапорт о крымских татарах, подготовленный Джастином Бьорком³⁰. Как и в предыдущих работах, основное внимание автор уделил состоянию проблемы в независимой Украине: нуждам крымских татар, их взаимоотношениям с россиянами и украинцами, внешним влияниям на Крым и угрозам стабильности его политического положения. Однако первый раздел работы — «Депортация крымских татар» — напрямую касается нашей проблемы. Раздел как бы призван ознакомить читателя с общим кругом тех событий, которые, по мнению автора, и являются причиной теперешнего неудовлетворительного положения крымских татар. Широко используя результаты устных опросов, проведенных во время поездки в Крым, Дж. Бьорк воссоздает картину депортации и последующей борьбы татар за возвращение на родину. Автор не высказывает оригинальных концепций в этом вопросе, что, впрочем, и не являлось его целью. Проблема депортации крымских татар и национального движения возникает скорее как логическое вступление к проблеме современного состояния крымскотатарского народа.

Завершая сюжет о публикациях первой половины 1990-х гг., на уровне гипотезы выскажем предположение, что спроектированный «казачными» исследованиями канон подачи материала о современном состоянии крымскотатарской проблематики, который обязательно должен был сопровождаться хотя бы формальным упоминанием о событиях депортации и национального движения, наложил свой отпечаток и на последующие, чисто научные исследования этой проблемы, стал для них образцом для подражания³¹.

В работах представителей англоязычной историографии, вышедших за последние годы, проблема послевоенной истории крымских татар приобретает самостоятельное звучание. Четко формулируется предмет исследования, сформирована основная источниковедческая база, концептуальные и методологические составные исследования, разработана периодизация национального движения. В тоже время зарубежные исследования грешат некоторой «вторичностью», поскольку за основу берут уже обработанные и опубликованные русскими и украинскими исследователями архивные источники, а также написанную ими критическую литературу. На оригинальность, однако, претендуют те исследования, которые строятся на устных источниках: анкетах, опросах, беседах, воспоминаниях крымских татар. Соответственно, в тематике современных исследований акцент переносится с фактической реконструкции процесса депортации и последующего национального движения на символическое значение этих событий для конструирования национальной идентичности, на роль коллективной памяти, коммеморационных практик, национального нарратива в процессе нациестроительства крымских татар.

Кроме отдельных публикаций конца 1990-х гг. опытных исламоведов Эдварда Лаззерини, Эдварда Оллуорта, Алана Фишера³², на современном этапе крымскотатарской историей занимаются молодые ученые — Брайан Уильямс, Грета

Уэлинг, Отто Пол, для которых данная тема является уже их непосредственной специализацией³³. Формирование когорты западных ученых-крымоведов предполагает окончательное утверждение этой проблематики на высоком профессиональном уровне в англоязычной историографии.

На современном этапе первыми работами, в которых актуализировался вопрос депортации крымских татар 1944 г., стали монографии Отто Пола «Сталинская карательная система: Статистическая история советских репрессий и террора, 1930–1953» (1997) и «Этнические чистки в СССР. 1937–1949» (1999)³⁴. В последующих своих статьях, специально посвященных депортации крымских татар и их борьбе за реабилитацию, автор четко высказывает свою позицию по этому вопросу³⁵. Память о депортации наряду с романтизацией жизни в Крыму и героизацией роли татар в борьбе против нацистов лежит в основе крымскотатарского национального нарратива. День начала переселения, 18 мая 1944 г., вошел в коммеморационную практику крымских татар, а ужасы депортации стали центральным мотивом музыки, литературы, изобразительного искусства. Кроме символического значения этих событий, автор обращается также к описанию их реального исполнения, делая упор на жестокости методов, которые применялись представителями властей для осуществления приказа. Автор, традиционно для англоязычной историографии, излагая сталинскую версию причины переселения — сотрудничество татар с нацистами, в целом соглашается, что небольшая часть татар действительно были коллаборационистами, однако, он категорически против наказания за это преступление в форме выселения всего народа.

Размышления О. Пола относительно крымскотатарского национального движения свидетельствуют о том, что в этом вопросе современная англоязычная историография пока не демонстрирует ревизионистских рвений, направленных на переосмысление выводов 1970-х гг. В одной из статей О. Пола встречаем уже знакомое выделение в этом национальном движении двух основных этапов, первый из которых занимает отрезок времени с середины 1950-х до середины 1960-х, второй — с середины 1960-х до 1970-х гг. Отличия между этапами исследователь выявляет на основе типологии лидеров (на первом — компартийные работники, на втором — национальная интеллигенция), форм борьбы (подписи, коллективные обращения — массовые демонстрации, активный протест), основных требований крымских татар (исправление ошибки Сталинской политики — полная реабилитация и право возвращения на родину).

Попытки изучения отдельных аспектов национального движения сделаны совсем недавно. В 2002 г. на ежегодной конференции, которая организовывается Ассоциацией по изучению национальностей в Колумбийском университете, в секции «Создавая крымскотатарскую нацию» был представлен доклад Куртмолла Абдулганиева об институциональном развитии крымскотатарского национального движения. С этой точки зрения период 1956–1987 гг. автор представляет как единое целое, когда формировались лишь предпосылки окончательного оформления. Интересно, что автор пытается смоделировать возможные направления развития национального движения в 1950-х гг., среди которых: полное сотрудничество с советским режимом, самоисключение из советского сообщества, насильственные или ненасильственные формы протеста и, наконец, эмиграция из Советского Союза. Автор детально аргументирует, почему, в итоге, крымские татары избрали именно политическую ненасильственную форму сопротивления³⁶.

Отдельные исследователи обращают внимание на условия жизни крымских татар в Средней Азии в первое десятилетие после депортации. В частности, О. Пол отмечает трудности повседневного существования: голод, отсутствие жилья, антисанитария, эпидемии, необходимость следования суровым правилам спецпоселений. Трагедия усугублялась агитацией против крымских татар, которую среди узбеков проводили советские спецслужбы³⁷.

Как уже отмечалось выше, наибольшее внимание исследователи уделяют проблемам национальной идентичности крымских татар во второй половине XX в. и той роли, которую в её становлении сыграл опыт депортации и жизни в эмиграции. В частности, О. Пол подчеркивает парадоксальность некоторых процессов нациетворчества, когда с одной стороны дети крымских татар воспитывались на устных рассказах об обетованной земле — Крыме, и одновременно лучше разговаривали на русском, чем на татарском языке³⁸. В целом, О. Пол отмечает, что вся национальная идентичность крымских татар строилась вокруг символического значения утраченной родины и вынужденного переселения. Такого же мнения придерживается и Грета Уелинг, исследовательница памяти современных татар о депортации, национальном движении и последующем возвращении на родину и её роли в национальной идентичности крымских татар. В одной из своих работ Г. Уелинг на основе устных опросов среди крымскотатарского населения изучала воспоминания о случае саможжения Мусы Мамута. Он, вопреки официальным запретам, переселился в Крым и после предписания покинуть полуостров предпочел смерть расставанию с родиной. Исследовательница на основе дискурсивного анализа высказываний своих респондентов отстаивает тезис, что последующие интерпретации смерти Мамута стали частью коллективной памяти и социального конструирования понятия «родины» среди крымских татар. Таким образом, она приходит к выводу о том большом значении, которое в конструировании нации имеет микросоциальный, а не только политический уровень взаимодействия³⁹.

Важное значение эмиграции как фактора, способствующего укреплению национальной самоидентификации крымских татар, а также широкие возможности, которые предоставляет случай крымских татар для сравнения процессов нациетворчества в других диаспорных группах, подчеркивает в своих работах другой современный исследователь истории крымских татар Брайан Уильямс⁴⁰. Он же является автором книги, посвященной истории крымских татар с середины XIII в. и до нашего времени. Обобщение крымскотатарского прошлого сделано, наверное, впервые после широко известной книги Алана Фишера⁴¹. Главы двенадцатая и тринадцатая книги Б. Уильямса посвящены краткой истории депортации крымских татар, условиям их жизни в эмиграции и национальному движению за возвращение на родину. Именно образ родины, по мнению исследователя, был доминантом нарратива в общении между старшим и младшим поколениями крымских татар.

В целом современная англоязычная историография послевоенной истории крымских татар, как нам представляется, активно развивается, причинами чего можно считать как политические, так и чисто научные факторы. Первые связаны, прежде всего, с нерешенной проблемой положения современного крымскотатарского населения, а также стратегической ролью Крыма в международных отношениях, другие — с актуальностью исследований наций и национальностей, интересный случай среди многих конкретных примеров, который представляют крымские татары как диаспорная нация.

Примечания

- 1 Много англоязычных материалов с истории крымских татар доступно на следующих сайтах: <www.euronet.nl/users/sota/krimtatar.html>, <www.iccrimea.org/index.html>, <www.cidct.org.ua>
- 2 *Максименко М. М.* Переселення в Крим сільського населення з інших районів СРСР (1944–1960 рр.) // Український історичний журнал. 1990. № 11. С. 52–58; *Бузай М. Ф.* Депортація кримських татар у 1944 році // Там же. 1992. № 1. С. 29–45; *Зінченко Ю. І.* Кримськотатарська проблема: історія та сучасність (до 60-річчя депортації) // Там же. 2004. № 3. С. 62 – 73.
- 3 Крим в історичних реаліях України: Матеріали наук. конференції «Крим в історичних реаліях України: До 50-річчя входження Криму до складу УРСР» (Київ, 19 лютого 2004 року). Київ, 2004. Весьма примечательно, что уже первая статья в этом сборнике называется «Крим як невід’ємна складова частина України: Правові аспекти» (С. 5–35).
- 4 Кримські татари: Шлях до повернення: Кримськотатарський національний рух (друга половина 1940-х – початок 1990-х років) очима радянських спецслужб: Зб. док. і мат. В 2 ч. Київ, 2004; Кримськотатарський національний рух у 1950–1980-х рр. за документами КДБ // Український історичний журнал. 2004. № 4. С. 126–140.
- 5 *Золотарьов Д. Ю.* Турецька історична література з еміграції кримських татар кінця XVIII–XX ст. // Український історичний журнал. 1999. № 6. С. 34–42; *Яблоновська Н. В.* Преса етносів Криму у другій половині XX ст.: відновлення зневаженої етнічності // *Яблоновська Н. В.* Етнічна преса Криму: Історія і сучасність. Сімферополь, 2006. [Електронний ресурс:] www.cidct.org.ua/uk/publications/yablonovska/5.html.
- 6 Крымскотатарское национальное движение. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. С. 47–54. ([Електронний ресурс:] www.iea.ras.ru/books/08_KRIM1/040220040002.htm). Среди современных русских исследователей проблемы нельзя не упомянуть Гульнару Бекирову, которая является автором двух книг «Крымскотатарская проблема в СССР (1944–1991)» (Симферополь, 2004) и «Крым и крымские татары в XIX–XX веках» (М., 2005).
- 7 *Eren N.* A Bibliographic Essay on Crimean Tatars // www.euronet.nl/users/sota/nermin.htm
- 8 Крымскотатарское национальное движение. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. С. 47–48.
- 9 *PohlJ. O.* Ethnic Cleansing in the USSR, 1937–1949. Westport, CT, 1999. P. 171–176.
- 10 *Altan M. B.* Crimean Tatar Bibliography // www.euronet.nl/users/sota/krbibli.html; *Altan M. B.* A New Bibliography of the Crimean Tatar History and Literature // www.iccrimea.org/scholarly/bibliography.html В планах Бату также издание в скором будущем общей работы «Crimea: A General Bibliographic Survey».
- 11 Saynur Altug Giray Scholarly and Current Studies on Crimea in Turkey and the World // www.iccrimea.org/scholarly/krimbiblio.html
- 12 *Marples D.* Stalinism in Ukraine in the 1940ths. New York, 1992.
- 13 *Spector I.* The Soviet Union and the Muslim world, 1917–1958. Seattle, 1959. P. 212.
- 14 Крымскотатарское национальное движение / Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. С. 48.
- 15 *Яблоновська Н. В.* Преса етносів Криму у другій половині XX ст.: відновлення зневаженої етнічності // *Яблоновська Н. В.* Етнічна преса Криму: Історія і сучасність. Сімферополь, 2006. [Електронний ресурс:] www.cidct.org.ua/uk/publications/yablonovska/5.html
- 16 Крымскотатарское национальное движение. Т. 1. С. 49.
- 17 *Nekrich A.* The Punished Peoples: The Deportation and Fate of Soviet Minorities at the End of the Second World War. New York, 1979. Изложено по: *Horak S. M.* Russia, the USSR and Eastern Europe: A bibliographic guide to English-language publications, 1975–1980. Littleton, Colo., 1982. P. 173.
- 18 Звернення кримських татар до ЦК КПРС з приводу 50-річчя СРСР // Сучасність. 1973. № 4. С. 92–97; *Сейтмуратова А.* Мусульмани в СРСР // Сучасність. 1980. № 9. С. 118–127.
- 19 *Potichnij P.* The Struggle of Crimean Tatars // Canadian Slavonic Papers. 1975. № 2–3. P. 302–318; Изложено по: *Ukrainica* // Український історик. 1976. № 1–4 (49–52). С. 147–148; *Майстренко І.* Національно-визвольний рух кримських татар, та їх взаємини з Україною // Український самостійник. 1971. № 7–8. С. 2–14; *Левіцький Б.* Проблеми іслямських народів СРСР // Сучасність. 1980. № 9. С. 107–117, а также немецкоязычные монографии этого автора о советской Украине 1944–1963 гг.
- 20 *Ukrainica* // Український історик. 1976. № 1 – 4 (49–52). С. 147–148.
- 21 *Золотарьов Д. Ю.* Турецька історична література з еміграції кримських татар кінця XVIII–XX ст. // Український історичний журнал. 1999. № 6. С. 36.

- 22 Крымскотатарское национальное движение. Т. 1. С. 50.
- 23 Uncensored Russia: The Human Rights Movement in the Soviet Union: The Annotated Text of the Unofficial Moscow Journal *A Chronicle of Current Events* (Nos. 1–11) / Ed. by P. Reddaway. London, 1972.
- 24 Uncensored Russia... P. 253.
- 25 *Mace J. E.* Crimean Tatars. By Alan W. Fisher. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1978. 264 pp. // *Harvard Ukrainian Studies*. 1984. № 3/4. P. 542–543.
- 26 Tatars of the Crimea: Their Struggle for Survival / Ed. by E. Allworth. Durham; London, 1988.
- 27 Crime: Dynamics, Challenges, and Prospects / Ed. by M. Drohobycky. Lanham, MD, 1995.
- 28 *Cemiloglu M.* A History of the Crimean Tatar National Liberation Movement: A Sociopolitical Perspectives // Crime: Dynamics, Challenges, and Prospects. P. 87–105.
- 29 *Altan M. B.* A Brief History of the Crimean Tatar National Movement // www.euronet.nl/users/sota/ctnm.htm.
- 30 Crimean Tatars: Repatriation and Conflict Prevention. New York, 1996
- 31 См., например, апелляции к историческому опыту, которые высказывает Иван Качановский при изучении им политической ориентации современных крымских татар: *Katchanovski I.* Small Nations but Great Differences: Political Orientations and Cultures of the Crimean Tatars and Gagauz // *Europe-Asia Studies*. 2005. Vol. 57. № 6. P. 877–894.
- 32 *Fisher A.* Between Russians, Ottomans and Turks: Crimea and Crimean Tatars. Istanbul, 1998. (См. рецензию на последнюю книгу: www.iccrimea.org/reports/fisher.html).
- 33 Название диссертации Брайана Уильямса — «A Homeland Lost: Migration, the Diaspora Experience and the Forging of Crimean Tatar National Identity» (1999); Греты Уэлинг — «Having a Homeland: Recalling the Deportation, Exile, and Repatriation of the Crimean Tatars to Their Historic Homeland» (2000) (аннотация доступна на сайте www.iccrimea.org/scholarly/uehling.html); Оро Пола — «Shallow Roots: The Exile Experiences of Russian-Germans, Crimean Tatars and Meskhetian Turks in Comparative Perspective» (2004) (аннотация доступна на сайте www.iccrimea.org/scholarly/pohl-abstract.html).
- 34 Части из первой и из второй книг, посвященные депортации крымских татар, доступны на сайте: *Pohl O.* Ethnic Cleansing: Crimean Tatars // www.euronet.nl/users/sota/pohlethnic.html; *Pohl O.* Statistical History of Deportation and Exile // www.euronet.nl/users/sota/statshist.html.
- 35 *Pohl O.* Stalin's Ethnic Cleansing of the Crimean Tatars and Their Struggle for Rehabilitation, 1944–1985 // *The Ukrainian Quarterly*. 2004. Vol. 60. № 1–2. P. 33–56; а также: *Pohl O.* The Deportation and Fate of the Crimean Tatars // www.iccrimea.org/scholarly/jopohl.html; *Pohl O.* «And this Must be Remembered!» Stalin's Ethnic Cleansing of the Crimean Tatars // www.iccrimea.org/surgun/pohl-asn-2004.html; *Pohl O.* Timeline: Deportation of Crimean Tatars and their National Struggle under Soviet Rule // www.iccrimea.org/surgun/timeline.html.
- 36 *Abdulganiyev K.* Institutional Development of the Crimean Tatar National Movement // www.iccrimea.org/scholarly/national-movement.html
- 37 *Pohl O.* Stalin's Ethnic Cleansing of the Crimean Tatars and Their Struggle for Rehabilitation. P. 33–56.
- 38 Социолнговистические аспекты крымскотатарского сообщества отдельно анализируются в работе Мики Холл. (См.: *Hall M.* Crimean Tatar-Russian as a Reflection of Crimean Tatar National Identity // www.iccrimea.org/scholarly/mhall.html).
- 39 *Uehling G. L.* Squatting, Self-Immolation, and the Repatriation of Crimean Tatars // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. № 2. P. 317–342.
- 40 *Williams B. G.* The Hidden Ethnic Cleansing of Muslims in the Soviet Union: The Exile and Repatriation of the Crimean Tatars // *Journal of Contemporary History*. 2002. Vol. 37. № 3. P. 323–347. [Электронный ресурс]: <http://jch.sagepub.com/cgi/content/abstract/37/3/323>
- 41 *Williams B. G.* The Crimean Tatars. The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. Boston, Köln, 2001 (краткий конспект книги, сделанный автором, см.: www.iccrimea.org/scholarly/bwilliams.html).